

ния, единицы которого, играющие роль концептов (совмещенные оппозиции), неотделимы от семантики конкретных общностей, в которых функционируют мифы. Как раз в этом своеобразии в первую очередь и состоит мера синкретичности первобытного мышления, а не в том, что его результаты выражены не в форме понятий.

Анализ мифов, проведенный Леви-Строссом, позволяет очертить инвариантные операции, посредством которых может совершаться движение первобытное мышление, а также оценить меру его синкретичности.

И. М. Золотарева, Г. В. Лебединская, Н. К. Морозова

ОПЫТ СОПОСТАВЛЕНИЯ КРАНИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА И СОВРЕМЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО НЕКОТОРЫМ ПРИЗНАКАМ СОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Одной из насущных проблем современной этнической антропологии следует считать проблему более или менее непосредственного сопоставления современного и древнего населения. Необходим поиск своего рода «мостов», объединяющих эти два вида программ и сокращающих разрыв между краниологической характеристикой серий, которая не может учесть многие важные расово-диагностические признаки мягких покровов лица, и характеристикой соматологической, которая в свою очередь не может быть непосредственно сопоставлена с признаками, изученными на черепе.

Эта проблема достигла особой остроты в послевоенные десятилетия, когда в результате планомерных и широких антропологических исследований были получены соматологические характеристики практически всех основных народов и этнических групп Советского Союза. Как писал Г. Ф. Дебец еще в 1956 г., «для достижения наибольшей эффективности использования антропологических материалов в качестве исторического источника результаты соматологических исследований должны быть сопоставлены с палеоантропологическими»¹.

Необходимость такого сопоставления становится особенно очевидной, когда мы располагаем обширными краниологическими сериями, хронологически близкими к современности и связанными происхождением с народами, исследованными и по соматологической программе. Создание стройной картины расогенетического процесса и в этом благоприятном случае тормозится отсутствием методических разработок более или менее прямого сопоставления древнего и современного населения².

Одним из путей разрешения этой проблемы является изучение соотношений между мягкими покровами лица и его костной основой и, следовательно, дальнейшая разработка метода реконструкции, представляющего собой выражение в пластике или графике наших знаний в этой области.

Предпосылкой для настоящей работы послужили исследования Г. В. Лебединской, посвященные выявлению закономерностей соотношения мягких покровов и костной основы носовой области³. Экспериментальной базой явилась коллекция рентгенограмм Лаборатории пла-

¹ Дебец Г. Ф. Проблема происхождения киргизского народа в свете антропологических данных.— Тр. киргизской археолого-этнографической экспедиции, т. I, М.: Изд-во АН СССР, 1956, с. 13.

² Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование). М.: Наука, 1969, с. 36—37.

³ Лебединская Г. В. Пластическая реконструкция лица по черепу и пути ее развития.— Сов. этнография, 1976, № 4.

Коэффициенты корреляции между формой хрящевой части носа и формой краев грушевидного отверстия черепа

Возраст (лет)	Мужчины			Женщины		
	<i>n</i>	<i>r</i> ±	<i>m</i> (<i>r</i>)	<i>n</i>	<i>r</i> ±	<i>m</i> (<i>r</i>)
16—20	54	+0,56	0,115	73	+0,57	0,098
21—25	57	+0,65	0,103	39	+0,14	0,148
26—35	44	+0,49	0,134	29	+0,19	0,153
36—45	25	+0,22	0,151	19	+0,43	0,219

стической антропологической реконструкции Института этнографии АН СССР (русские от 16 до 45 лет).

Построение мягких частей носа, предложенное в свое время М. М. Герасимовым, в ряде случаев субъективно и требует большого опыта работы ⁴.

Соответствие между формой контуров хрящевой части носа и боковыми краями грушевидного отверстия черепа отрицал С. А. Буров ⁵. Однако коэффициенты корреляции (по Спирмену), полученные Г. В. Лебединской, указывают на наличие средневысокой зависимости, наблюдавшейся в большинстве возрастных групп (табл. 1).

В связи со сказанным было желательно найти возможность получить близкое сходство с оригиналом при единой методике построения профиля.

На рентгенологическом материале удалось установить, что линия *nasion—prosthion*, перенесенная в наиболее высокую точку носовых костей, определяемую относительно линии *nasion—rhinion*, может служить своего рода «осью симметрии» для построения профиля хрящевой части носа. Контур основания носа воспроизводится плавной линией, соединяющей наиболее глубокую точку на латеральном краю грушевидного отверстия и кончик передней носовой ости. После этого полученный контур хрящевой основы носа облекается «кожным покровом», толщина которого в среднем равна 4 мм, по данным, полученным с помощью ультразвуковой эхолокации ⁶.

Проверка этого приема была проведена на серии рентгенограмм русских, где отчетливо были видны и кость, и контур мягких тканей носа. Промежуточным звеном служили графические реконструкции. Определению подлежали формы спинки носа наблюдаемого профиля и полученного при реконструкции по методике соматологической программы. Было получено 63% полного совпадения, 28% расхождения на 1 балл и 9% — на 2 балла (во всех случаях это были 2-й и 4-й баллы вертикального общего профиля спинки носа, что возможно и при работе с живыми людьми).

Интересно было применить данные, полученные на группе русских, к другим группам, различающимся в расовом отношении. Необходимость такого сопоставления связана с тем, что получить массовый рентгенографический материал практически здоровых людей в различных регионах страны в настоящее время невозможно.

Проведение такого рода опыта было осуществлено авторами в Лаборатории пластической антропологической реконструкции Института

⁴ Герасимов М. М. Восстановление лица по черепу (современный и ископаемый человек).— Тр. Ин-та этнографии АН СССР (далее ТИЭ), М.: Изд-во АН СССР, 1955, т. XXVIII.

⁵ Буров С. А. Отождествление личности по черепу и прижизненной фотографии. Автореф. канд. дис. Саратов, 1961.

⁶ Лебединская Г. В., Сурнина Т. С., Степин В. С., Федосюткин Б. А. Первый опыт применения ультразвука для исследования толщины мягких покровов лица.— Сов. этнография, 1979, № 4.

этнографии АН СССР и Н. К. Морозовой⁷ на кафедре антропологии биологического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Цель его состояла в том, чтобы путем сопоставления контуров лица, воспроизведенных по черепам, с фотографиями современного населения проверить предложенный Г. В. Лебединской прием графических реконструкций. В основу была положена идея группового портрета: совмещались обобщенные реконструированные контуры и обобщенные профили фотопортретов. Так как в данном случае представляли интерес не размеры носа, а его форма, было выбрано стандартное расстояние sellion — subnasale, и каждый раз с помощью проектора эти точки совмещались с соответствующими точками последующих контуров (рис. 1). Профили обводились, и таким образом на листе бумаги получалась серия контуров. Их средние варианты, занимая близкое положение, давали обобщенный профиль, характерный для данной группы. Обобщенные контуры реконструированных профилей совмещались с обобщенными фотопортретами одноименной группы (рис. 1).

Материалом для данного этапа работы послужило сопоставление контрастных антропологических серий, принадлежащих к европеоидной и монголоидной расам и, кроме того, подобранных с учетом возможной преемственности — территориальной, этнической и хронологической.

В первую группу была включена коллекция, собранная в 1957 г. на Западном Памире экспедицией, руководимой Ю. Г. Рычковым (фонды кафедры антропологии биологического факультета МГУ). Она делится на ряд локальных серий, датируемых XVII—XVIII вв.: горанцы — 109 черепов (XIII—XIV вв.); ваханцы — 13 (XV—XVI вв.); рушанцы — 20 черепов (XVIII в.).

Во вторую большую группу вошли черепа оленных чукчей (53 черепа) из коллекции Н. А. Гондатти, собранной в 1898 г. в бассейне р. Анадырь, по берегам Берингова пролива и Ледовитого океана и описанной Д. Н. Анучиным и М. Г. Левиным (датируются как близкие к современным). Черепа эскимосов (43 черепа) и береговых чукчей (9 черепов) собраны в Магаданской области в 1970—1971 гг. (экспедиция Института этнографии АН СССР и НИИ антропологии МГУ под руководством В. П. Алексеева). Черепа эти происходят из заброшенных 20—30 лет назад могильников различных поселков чукчей (Нунямо, Уэлен) и эскимосов (Наукан, Синклюд, Имтук, Сиреники), хранятся в фондах НИИ и музея антропологии МГУ.

Черепя разделены по полу. Разбивка на возрастные группы не проводилась, так как метод графической реконструкции допускает приближение к некоторому среднему возрасту. Таким образом, в нашем распоряжении оказались следующие группы.

Северо-Восточная Азия: чукчи оленные (мужчины — 39 черепов, женщины — 14); эскимосы (мужчины — 21, женщины — 22); чукчи береговые (мужчины — 9 черепов).

Памир: горанцы (мужчины — 62 черепа, женщины — 47); ваханцы (мужчины — 8, женщины — 5); рушанцы (мужчины — 12, женщины — 8 черепов).

Разделение памирских серий черепов на группы обусловлено тем, что, несмотря на известное единство памирского антропологического типа, существуют межгрупповые локальные различия. Горцы Западного Памира достаточно изолированы друг от друга, так как на протяжении многих веков занимали определенные ущелья (Ю. Г. Рычков)⁸. Серия черепов чукчей рассматривается в соответствии с общепринятым делением на береговых и оленных.

⁷ Морозова Н. К. Опыт применения метода реконструкции лица по черепу в этнической антропологии. Архив кафедры антропологии биол. фак. МГУ, 1977.

⁸ Рычков Ю. Г. Антропология и генетика изолированных популяций (древние изоляты Памира). М.: Изд-во МГУ, 1969.

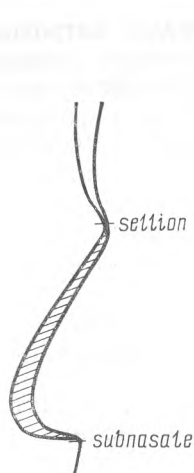

Рис. 1. Совмещение контуров носа. Заштрихованная зона — область максимальной концентрации контуров

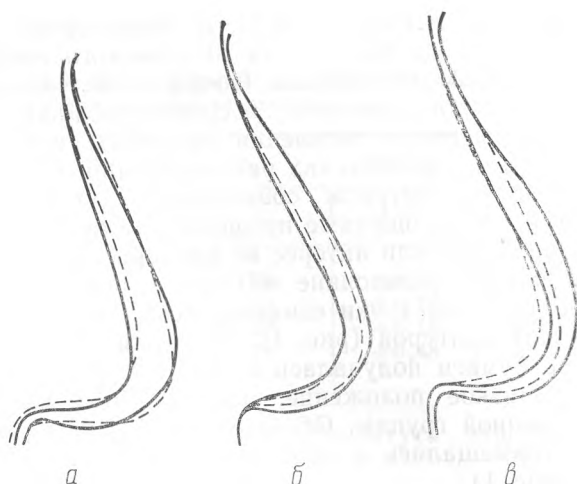

Рис. 2. Сопоставление контуров обобщенных реконструкций (пунктир) и обобщенных фотопортретов (сплошная линия) мужской серии памирских групп: а — горанцы; б — ваханцы; в — рушанцы

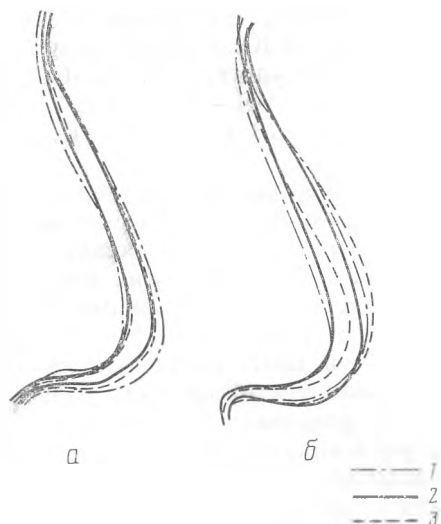

Рис. 3. Обобщенные реконструкции (а) и обобщенные фотопортреты (б) памирских групп: 1 — горанцы; 2 — ваханцы; 3 — рушанцы

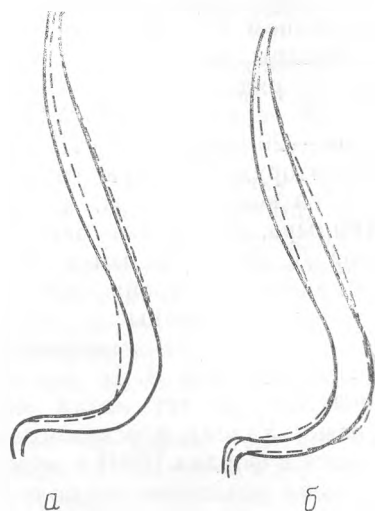

Рис. 4. Сопоставление контуров обобщенных реконструкций (пунктир) и обобщенных фотопортретов (сплошная линия) эскимосов: а — мужская группа; б — женская группа

Для сопоставления с реконструкциями использованы фотографии береговых чукчей и эскимосов из поселков Нунымо, Чаплино, Сиреники (экспедиции 70-х годов под руководством В. П. Алексеева) и фотографии оленних чукчей из пос. Алькатаваам (экспедиция 1975 г. под руководством Ю. Г. Рычкова).

Фотографический материал по горцам Памира собран экспедицией под руководством Ю. Г. Рычкова в 1957 г.⁹

Сравнение реконструкций с описательными признаками показало: наложение обобщенных вариантов по памирским группам выявило достаточно полное совпадение у горанцев и ваханцев; восстановленные профили носа у рушанцев оказались менее выступающими, однако общее направление контуров совпало (рис. 2, а — в).

⁹ За предоставленную возможность работать с указанными материалами авторы выражают свою искреннюю благодарность В. П. Алексееву и Ю. Г. Рычкову.

Рис. 5. Сопоставление контуров обобщенных реконструкций (пунктир) и обобщенных фотопортретов (сплошная линия) береговых чукчей: мужская группа

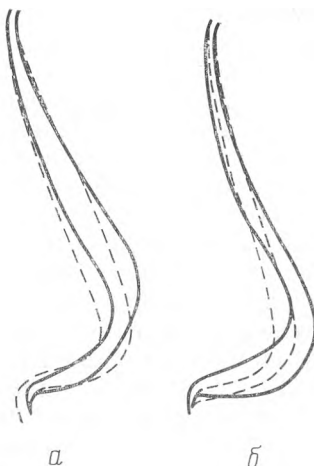

Рис. 6. Сопоставление контуров обобщенных реконструкций (пунктир) и обобщенных фотопортретов (сплошная линия) оленных чукчей: а — мужская группа; б — женская группа

Рис. 7. Обобщенные реконструкции (а); обобщенные фотопортреты (б): 1 — чукчи береговые; 2 — эскимосы, 3 — чукчи оленные

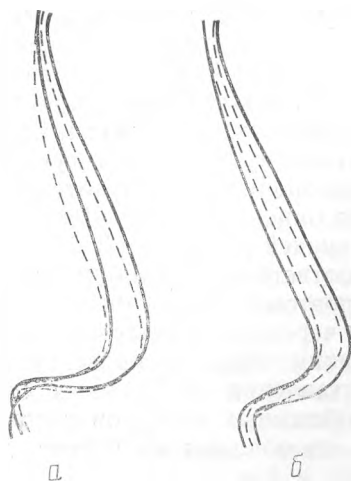

Рис. 8. Сопоставление контуров обобщенных реконструкций профилей: а — оленные чукчи; б — эскимосы (сплошная линия — мужчины, пунктир — женщины)

Чтобы выявить различия между группами Памира, совместили три варианта обобщенных реконструкций (Горан, Вахан, Рушан) и отдельно столько же вариантов обобщенных фотопортретов (рис. 3, а, б). В обоих случаях контуры оказались очень близки между собой.

Совмещение отдельно женских и мужских профилей эскимосов и береговых чукчей (только мужчин) также дало хорошие результаты. Совпадение контуров у эскимосов почти полное (рис. 4, а, б). У береговых чукчей восстановленный контур оказался более выпуклым, однако заметим, что в данном случае крайние варианты профилей также учитывались, так как число контуров, восстановленных по черепам, мало (9 черепов) (рис. 5).

Самые существенные расхождения обнаружены у оленных чукчей. Прежде всего не совпали направления обобщенных профилей как у женщин, так и у мужчин. Спинки носа на реконструкциях оказались

более прямыми и менее выступающими (рис. 6, а, б). На фотографиях отмечается более приподнятое основание.

При совмещении трех мужских обобщенных реконструкций (чукчей оленных, береговых и эскимосов) выяснилось, что оленные чукчи почти не отличаются по форме спинки носа от береговых и эскимосов (контуры последних почти совместились). Только выступание носа у оленных чукчей оказалось несколько меньшим, т. е. «восстановленные» носы получились более уплощенными.

Наложение обобщенных фотопортретов также выявило совпадение контуров носа эскимосов и береговых чукчей (рис. 7, а, б).

Совмещение обобщенных реконструкций женских и мужских профилей отдельно по оленным чукчам и эскимосам показало, что у женщин выступание носа несколько меньше (рис. 8, а, б).

Профиль спинки носа у памирских групп характеризуется практически равным распределением частоты прямого, волнистого и выпуклого типа. При этом следует отметить сравнительную редкость выпуклой хрящевой части носа, так что выпуклый профиль чаще оказывается «горбоносым», или «орлиным», нежели подобным арабской шестерке (по Ю. Г. Рычкову), что вполне применимо к воспроизведенным контурам по материалам Памира.

У эскимосов были получены умеренно выступающие профили носа, что согласуется с литературными описаниями¹⁰.

Форма носа береговых чукчей оказалась довольно близка эскимосской. Эти замечания подтверждаются результатами, полученными при наложении обобщенных фотопортретов и реконструкций облика береговых чукчей и эскимосов. Расхождение реконструированных контуров носа в серии оленных чукчей с обобщенным профилем фотопортретов находит объяснение в замечании М. Г. Левина по поводу коллекции Н. А. Гондатти. Основная ее часть, находящаяся в Музее антропологии МГУ, представлена черепами оленных чукчей, однако в нее входят и береговые чукчи, и эскимосы. В каталогах же Музея антропологии коллекция значится как чукотская.

По описанию Г. Ф. Дебеца, развитие передней носовой ости у оленных чукчей достигает 3 баллов (25,0% случаев)¹¹. Это пожалуй, больше соответствует обобщенным профилям, полученным с фотопортретов, поэтому можно прийти к выводу, что восстановление профилей носа по черепам оленных чукчей выполнено вполне корректно.

Таким образом, проведенная эмпирическая проверка возможности сопоставления обобщенных профилей, полученных на фотопортретах, и обобщенных контуров носовой области, полученных при реконструкциях по обводам на черепе, дала вполне удовлетворительные результаты.

Поэтому нами была продолжена разработка проблемы в несколько ином ракурсе: необходимо было проверить, имеется ли возможность прямого сопоставления данных, полученных в результате соматологического исследования современного населения, с морфологическими характеристиками, определенными по этой же методике на реконструированных по обводам черепа контурам.

В качестве примера были сопоставлены близкие к современности краниологические серии и популяции современного населения, происходящие с той же территории или того же географического «локуса».

К уже упоминавшимся материалам были добавлены данные по краниологии и соматологии забайкальских бурят. В итоге, в анализируемый материал вошли следующие коллекции.

1. Контурные реконструкции носовой области по серии черепов бурят. Сборы Н. Н. Мамоновой, М. Котова, А. Лукина, в южных районах

¹⁰ Левин М. Г. Краниологические типы чукчей и эскимосов.— Сборник МАЭ, 1949, т. 10; *его же*. Этническая антропология и проблемы этногенеза народов Дальнего Востока.— ТИЭ, 1958, т. 36; Алексеев В. П., Балуева Т. С. Материалы по краниологии наукаанских эскимосов.— Сов. этнография, 1976, № 1.

¹¹ Дебеч Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области.— ТИЭ, 1951, т. XVII.

Таблица 2

Буряты, мужчины

Этническая группа; категория признаков	n	Костная часть спинки носа		Хрящевая часть спинки носа		Общий профиль спинки носа		Кончик носа		Основание носа	
		балл	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл	%
Буряты (реконструкция по краниологическим обводам)	45	1	2,2	1	6,7	1	4,4	1	75,6	1	46,7
		2	77,8	2	82,2	2	73,4	2	24,4	2	53,3
		3	20,0	3	11,1	3	17,8	3	—	3	—
Средний балл		2,18		2,04		4,4		1,24		1,53	
Буряты кяхтинские	87	1	—	1	26,4	1	20,7	1	67,8	1	31,1
		2	82,8	2	71,3	2	62,1	2	29,9	2	66,6
		3	17,2	3	2,3	3	11,5	3	11,5	3	2,3
Средний балл		2,17		1,76		5,7		1,35		1,71	
Буряты забайкальские суммарно	1273	1	1—13	1	18—32	1	9—21	1	46—71	1	23—53
		2	53—83	2	60—72	2	40—62	2	23—41	2	41—67
		3	17—42	3	2—8	3	11—28	3	2—19	3	6—18
Интервал вариаций среднего балла		2,15—2,38		1,70—1,93		3—17		1,75—1,73		1,53—2,00	

Забайкалья, коллекции МАЭ, № 6175 (1, 7—12, 16, 19, 20, 23, 24, 26—28, 31, 34, 41, 43, 51, 58, 62, 74); 6310 (1, 7, 8, 13, 17, 18, 28, 40, 43, 48, 49, 51, 56, 67, 74, 85, 90—92).

2. Контурные реконструкции носовой области по серии черепов горцев Западного Памира. Сборы Ю. Г. Рычкова, коллекция кафедры антропологии МГУ, №: 275—280, 282, 284, 287—294, 296—326, 328—331, 335, 337, 339—345, 347—390, 394, 395.

3. Контурные реконструкции носовой области по серии черепов чукчей оленных из коллекции Н. А. Гондатти (НИИ и Музей антропологии МГУ), № 6496—6514, 6520—6552.

4. Контурные реконструкции носовой области по серии черепов эскимосов и чукчей береговых (коллекция НИИ и Музея антропологии МГУ). Сборы В. П. Алексеева близ поселков Наукан, Синклюк, Им-тук, Сиреники (эскимосы) и Нунымо, Уэлен (чукчи). № 290 (19—24, 26—28, 30—33, 35—37, 39, 41, 42, 45—50, 53, 56, 58, 132, 160, 162, 184, 187, 199—206; 74, 132, 152, 168, 169, 172, 173, 175, 179).

Оценка элементов вертикального профиля спинки носа, положения кончика носа и основания проводилась по методике В. В. Бунака¹².

Для сопоставления полученных реконструированных характеристик были привлечены данные по антропоскопии следующих этнических групп: бурят (мужчин), обследованных И. М. Золотаревой в Забайкалье в том числе в районе Кяхты¹³; горанцев и рушанцев (мужчин), обследованных Ю. Г. Рычковым в Горанском и Рушанском ущельях Памира¹⁴; чукчей и эскимосов (мужчин и женщин), обследованных Г. Ф. Дебецем в Чукотском национальном округе¹⁵.

Рассмотрим последовательно сопоставление реконструированных данных и данных, полученных при изучении реальных групп современного населения.

В табл. 2 сопоставлены признаки вертикального профиля носа у бурят. Величины, полученные на графических реконструкциях, сравниваются с полученными у бурят района Кяхты (откуда происходит краниологический материал), указаны также границы вариаций рассмотренных признаков в 15 группах забайкальских бурят (приводятся групповые характеристики).

¹² Бунак В. В. Антропометрия. М.: Учпедгиз, 1941.

¹³ Золотарева И. М. Некоторые данные по этнической антропологии населения Забайкалья.— Записки Бурят-Монг. НИИ культуры, Улан-Удэ, 1957, вып. XXIV.

¹⁴ Рычков Ю. Г. Указ. раб.

¹⁵ Дебей Г. Ф. Антропологические исследования в Камчатской области.

Горцы Памира, мужчины

Этническая группа; категория признаков	n	Костная часть спинки носа		Хрящевая часть спинки носа		Общий профиль спинки носа		Кончик носа		Основание носа	
		балл	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл	%
Горанцы (реконструкция по краниологическим обводам)	59	1	1,7	1	5,1	1	3,4	1	35,6	1	18,7
		2	57,7	2	74,6	2	52,5	2	55,9	2	71,2
		3	40,6	3	20,3	3	40,7	3	8,5	3	10,1
Средний балл		2,39		2,15		4	3,4	1,73		1,91	
Горанцы (соматологическое обследование)	109	1	2,8	1	12,8	1	9,2	1	26,6	1	24,8
		2	56,0	2	59,6	2	39,4	2	44,9	2	44,8
		3	40,4	3	27,5	3	46,8	3	28,5	3	30,3
Средний балл		2,38		2,15		4	4,6	2,02		2,05	
Рушанцы (реконструкция)	13	1	—	1	7,7	1	—	1	69,2	1	15,3
		2	61,5	2	77,7	2	69,2	2	30,8	2	77,0
		3	38,5	3	15,5	3	23,1	3	—	3	7,7
Средний балл		2,39		2,07		4	7,7	1,31		1,92	
Рушанцы (соматологическое обследование)	82	1	—	1	9,8	1	2,4	1	22,1	1	17,1
		2	62,2	2	69,5	2	48,8	2	42,7	2	47,5
		3	37,8	3	20,7	3	41,5	3	35,4	3	35,4
Средний балл		2,38		2,11		4	20,7	2,13		2,18	

Результаты сопоставления показывают, что по профилю костной части спинки носа наблюдается совпадение среднего балла при весьма близком процентном распределении отдельных форм (балл 1—3); частоты форм общего профиля спинки носа (вогнутая, прямая, выпуклая и волнистая) очень близки в реконструированной группе и обследованной по соматологической программе. Вполне сопоставимы также балловое распределение и средние баллы положения кончика носа и основания. Меньшее совпадение наша серия реконструкций обнаруживает в форме хрящевой части спинки носа; в реконструированной группе меньше вогнутых форм (балл 1) и несколько больше выпуклых (балл 3). Почти все характеристики реконструированной серии попадают в границы вариаций анализируемых признаков, определенных при исследовании большого контингента бурят Забайкалья.

Характеристики горцев Памира приведены в табл. 3 (данные по мужчинам).

При сопоставлении серий горанцев мы получили очень высокую степень совпадения как по средним баллам, так и по частотам отдельных баллов. По-видимому, подобное сходство связано с тем, что в данном случае краниологическая серия, безусловно, генетически связана с современным населением Горанского ущелья.

Реконструкции рушанской серии, к сожалению, малочисленной, также в ряде признаков показали практически полное совпадение характеристик (профили костной и хрящевой частей спинки носа, положение основания). Расхождение касается положения кончика носа (по реконструированным данным он значительно сильнее приподнят, чем в реально обследованной группе) и соотношения частот прямых и вогнутых форм общего профиля спинки носа. Мы полагаем, что эти расхождения в значительной мере связаны с малой численностью краниологической серии рушанцев.

Далее мы провели подобное же сопоставление на сериях представителей арктической расы — чукчах и эскимосах Чукотского полуострова. Для сравнения выбраны две группы: оленные чукчи и эскимосы, обследованные Г. Ф. Дебецем в нескольких поселках Чукотки. Серии суммированные, но имеются данные, относящиеся отдельно к мужчинам и женщинам.

Наиболее полное совпадение, доходящее до идентичности средних баллов, обнаруживает, как и в предыдущих случаях, профиль костной

Чукчи оленные Чукотки

Этническая группа; категория признаков	n	Костная часть спинки носа		Хрящевая часть спинки носа		Общий профиль спинки носа		Кончик носа		Основание носа	
		балл	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл	%
Мужчины											
Чукчи оленные (реконструкции по краниологическим обводам)	39	1	12,8	1	2,6	1	15,4	1	56,4	1	35,9
		2	69,2	2	87,2	2	61,5	2	43,6	2	64,1
		3	18,0	3	10,2	3	23,1	3	—	3	—
Средний балл		2,05		2,08		4		1,44		1,64	
Чукчи (сборная группа с Чукотского полуострова)	96	1	6,2	1	38,5	1	26,0	1	38,6	1	49,0
		2	73,0	2	61,5	2	53,1	2	53,1	2	47,9
		3	20,8	3	—	3	7,3	3	8,3	3	3,1
Средний балл		2,15		1,62		4		1,70		1,54	
Женщины											
Чукчанки оленные (реконструкции по краниологическим обводам)	12	1	15,5	1	16,5	1	33,3	1	66,7	1	66,7
		2	83,5	2	83,5	2	66,6	2	33,3	2	33,3
		3	—	3	—	3	—	3	—	3	—
Средний балл		1,84		1,84		4		1,33		1,33	
Чукчанки оленные (сборная группа с Чукотского полуострова)	42	1	16,7	1	50,0	1	54,8	1	45,3	1	54,7
		2	80,9	2	50,0	2	42,8	2	52,4	2	45,3
		3	2,4	3	—	3	—	3	2,4	3	—
Средний балл		1,86		1,50		4		1,57		1,45	

части спинки носа (табл. 4). По отношению к мужской серии чукчей удовлетворительное соотношение обнаружено в распределении форм общего профиля спинки носа и в положении основания носа. Расхождения касаются главным образом формы профиля в хрящевой части, в реконструированной серии меньше вогнутых форм (балл 1).

Однако в целом совпадение характеристик по чукотским группам можно, как нам кажется, признать вполне убедительным, хотя в данном случае нет такой близости материала (в территориальном отношении), как на Памире и в Забайкалье.

Были выполнены реконструкции носовой области и проведено сравнение с современным населением еще одной этнической группы, также относящейся к арктической расе — азиатских эскимосов крайнего северо-востока Чукотского полуострова.

Мы не располагаем данными по современному населению тех поселков, в районе которых была собрана краниологическая серия. Сравнение проведено со сборной группой, суммированной при обследовании эскимосов на Чукотском полуострове (табл. 5).

Результаты сопоставления следующие: костная часть профиля спинки носа обнаруживает достаточное совпадение при сравнении как мужских, так и женских серий. Это соответствие касается прежде всего средних баллов и частот отдельных характеристик при сравнении мужских серий, где и средние баллы, и проценты частот практически совпадают. Вполне сопоставимы формы вертикального профиля спинки носа, особенно если суммировать такие близкие варианты, как балл 3 и 4 (выпуклый и волнистый). Почти полное совпадение наблюдается в распределении форм основания носа в мужских группах и кончика носа при сравнении женских серий.

Наибольшие расхождения в данном случае обнаружены при сравнении хрящевой части спинки носа, что уже отмечалось и в проведенных сопоставлениях на других сериях.

Анализ сопоставлений серий графических реконструкций с данными соматологических наблюдений, касающихся одного из самых сложных объектов реконструкций — форм вертикального профиля носа, его

Эскимосы Чукотки

Этническая группа; категория признаков	n	Костная часть спинки носа		Хрящевая часть спинки носа		Общий профиль спинки носа		Кончик носа		Основание носа	
		балл	%	балл	%	балл	%	балл	%	балл	%
Мужчины											
Эскимосы (реконструкция)	23	1	8,7	1	4,3	1	4,4	1	52,2	1	43,5
		2	52,2	2	74,0	2	52,2	2	47,8	2	56,5
		3	39,1	3	21,7	3	39,0	3	—	3	—
Средний балл		2,30		2,17		4,4		1,48		1,57	
Эскимосы (соматологические исследования)	189	1	2,1	1	26,4	1	10,6	1	28,6	1	48,2
		2	60,3	2	72,0	2	50,7	2	65,1	2	49,7
		3	37,6	3	1,7	3	17,0	3	6,3	3	2,1
Средний балл		2,35		1,75		4,2		1,78		1,54	
Женщины											
Эскимоски (реконструкция)	19	1	15,8	1	—	1	15,8	1	36,8	1	26,3
		2	63,2	2	100,0	2	68,4	2	63,2	2	73,7
		3	21,1	3	—	3	15,8	3	—	3	—
Средний балл		2,04		2,00		4, —		1,63		1,74	
Эскимоски (соматологические исследования)	85	1	1,2	1	47,0	1	27,1	1	36,4	1	50,6
		2	70,6	2	53,0	2	44,7	2	58,8	2	49,4
		3	28,2	3	—	3	8,2	3	4,8	3	—
Средний балл		2,27		1,53		4,20		1,68		1,49	

кончика и основания, позволяет прийти к следующим заключениям.

Графическая антропологическая реконструкция дает возможность создавать серийный материал, численность которого лимитируется лишь численностью самой краниологической серии.

С точки зрения морфологических соответствий, максимальное сходство проявилось при восстановлении костной части спинки носа. Наоборот, наибольшую лабильность показали характеристики хрящевой части профиля и положения кончика носа. По-видимому, в дальнейшем следует пойти по пути поисков новых опорных точек для восстановления именно этих особенностей. Вместе с тем следует отметить, что определение этих признаков и на живых людях обнаруживает значительный «разброс».

Удовлетворительным можно признать совпадение характеристик положения основания носа и частот формы общего профиля спинки носа. В последнем случае следует учитывать сумму «выпуклых» и «волнистых» форм, так как ожидать от реконструированных портретов такой степени детализации было бы чрезмерным. Вместе с тем «волнистая» форма — один из вариантов выпуклой спинки носа, и объединение баллов 3 и 4 вполне оправдано.

Опыт сопоставления реконструированных форм вертикального профиля спинки носа с данными, полученными при обследовании современного населения, показал, что степень соответствия результатов тем выше, чем большую генетическую преемственность имеют сопоставляемые краниологические серии с современным населением. В нашем опыте эта преемственность обусловила максимальное совпадение характеристик пяти признаков в группах горцев Памира и бурят Южного Забайкалья. Меньшее число совпадений в частотах и средних баллах признаков обнаруживается там, где нет непосредственной связи краниологического и соматологического материалов (прежде всего по узкотерриториальному признаку), даже в пределах одного и того же этноса, как показано в случаях сопоставлений конкретных краниологических серий чукчей и эскимосов со сборным материалом, «вообще» чукчи и эскимосы.

Кроме того, следует, по-видимому, иметь в виду, что краниологический материал представляет более пожилой возраст (сборы проводи-

лись на местных кладбищах), чем группа обследованная по соматологической программе, где, естественно, значительно более высок процент лиц молодого и среднего, а не преклонного возраста. Однако несмотря на отмеченные несовпадения, мы получили возможность создавать серии контурных реконструкций, которые можно уже обрабатывать вариационно-статистическими методами, получая не только описательную характеристику, но и характеристику, выраженную балльными единицами. Эти количественные величины и дают возможность их сопоставления с подобными же величинами, полученными при соматологическом изучении популяций.

Таким образом, с помощью метода графической антропологической реконструкции становится возможным в целях расовой диагностики сопоставление ряда важных морфологических признаков мягких покровов лица древнего и современного населения.

Помимо этого, проведенное исследование обогатило наши представления о соотношениях между отдельными элементами лица и его костной основой, помогло выявить участки, обнаруживающие наибольшие ошибки при реконструкции, и тем самым дало новый экспериментальный материал для будущего морфологического анализа.